30

— Странно…

[Созвездиям любопытны мысли BJ.]

— Кабинет Профессора Иллии – это пространство, в которое можно попасть, только завоевав его благосклонность, так же, как и с Демианом. Вчера произошел особый инцидент, но сегодня это не так.

«Где, чёрт возьми, ты пригляделся ко мне».

Он оценил мою усердную работу над его заданием?

Действительно.

Поскольку он всё равно Профессор, то мог признать подобные усилия.

Выдающиеся учебные достижения также были способом привлечь внимание Профессора Иллии.

«Я уверена, что хоть немного нравлюсь Архидемону… Я не знаю, но в любом случае это неплохо».

Я съела сэндвич и начала дочитывать книгу.

Но это был совершенно неправильный выбор.

Меня клонило в сон, когда я была сыта, диван был слишком удобным и мягкий, а содержание книги – слишком сложным.

Веки сами по себе отяжелели и медленно закрылись.

Я неоднократно просыпалась, но мой разум уже затуманен, поэтому голова наклонялась вперед, и я часто выпрямлялась, прежде чем упасть.

— Ха-а-м…

Несмотря на выпитый утром кофе, я зевала. У меня не было сил вытереть выступившие слезинки, поэтому я на некоторое время прислонилась головой к спинке дивана.

Я почувствовала, как моя тяжёлая, пульсирующая голова каким-то образом проясняется.

«Если чуть-чуть отдохну, то восстановлю немного свою энергию. Я уверена, что сонливость немного пройдёт».

…Я на мгновение закрыла глаза, обдумывая это.

Тот объективный факт, что большинство людей засыпало, стоило только прикрыть глаза, вылетел из памяти.

Вскоре сознание погрузилось во тьму.

* * *

Щёлк.

Дверь кабинета, откуда доносился только звук тихого дыхания, открылся, и вошёл студент с прямым и вытянутым силуэтом.

Человек с внешностью, которая, кажется, состоит только из резких прямых линий и никаких лишних углов. Это был Клайд.

Он сделал шаг вперед с безразличным взглядом, который не смотрел по сторонам, а затем внезапно нахмурился.

Холодные глаза, напоминающие прозрачную акварель, плавно опустились вниз, словно пронзая пространство.

Он увидел Терезе, крепко спящую на диване.

— …

Почему именно она? Клайд остановился, пытаясь повернуть назад.

«Почему я должен уходить?»

Почему сейчас здесь была эта жалкая женщина, которая создала нелепый клуб под названием БуНеКла?

Разнонаправленными шагами он подошёл к столу Профессора Иллии и положил бумагу, которую держал в руке.

Это было заявление о приеме в студенческий совет.

Ранее Профессор Иллия неожиданно разыскал его и попросил принести заявление о вступлении в Студсовет.

Он не из тех людей, которые дают такие инструкции.

Это была странная просьба.

Клайд обернулся с подозрением в глазах.

Он мог видеть Терезе, которая всё ещё спала и тихонько посапывала.

«Только не говорите мне, что это из-за Терезе».

— …Я так не думаю.

Клайд рассмеялся над своей догадкой.

Терезе была очень эгоистичным и трусливым человеком.

У неё совершенно не было никаких причин порабощать демонов или охотиться на них, которые представляли серьёзную угрозу.

Самоотверженность? Это не соответствовало личности Терезе.

«Самый жадный и эгоистичный человек в мире».

Клайд не скрывал своего отвращения и отвернулся, холодно взглянув на Терезе.

Он собирался выйти, когда закончил свою работу.

Тук.

В это время книга, которая едва держалась в руке Терезе, стукнулась о пол.

Именно инстинкт привлёк внимание к упавшей книге.

— Древняя магия?

Это была волшебная книга, которую нужно было изучать на третьем курсе.

Затем Клайд также нашёл на столе две книги.

Их нужно было изучить давным-давно.

Она попыталась сосредоточиться на учебе, даже с опозданием, потому что беспокоится о выпускном?

«Это невозможно».

Успеваемость Терезе была низкой, потому что она была глупа.

Это был скорее вопрос природного таланта, чем неискренности, так что, даже если бы она очень старалась, то не смогла бы окончить школу.

В этот момент на ум внезапно пришло то, что сказала Терезе.

— О… Да. Потому что я учусь на четвёртом курсе. Подумываю о том, чтобы сосредоточиться на учебе в этом году…

Разве она такого не говорила?

Клайд поднял книгу, которая медленно упала на пол, бросил её на стол и уставился на спящую Терезе.

— Нелепо.

Спит в кабинете Профессора.

Каждое её действие выходило за рамки здравого смысла.

Самым нелогичным было не что иное, как вчерашнее замечание.

— Твоя любовь ко мне предопределена?

Глупый человеческий субъект, который упивается этой чертовой оболочкой и следует за ним, ничего не зная о его сути.

Он был готов признать.

Внешность Клайда была настолько прекрасна, что он мог пленить любого человека с первого взгляда.

Это было влияние крови демона сна, которая текла, чтобы соблазнять и развращать людей.

Однако люди с хорошими чутьём чувствовали себя некомфортно с Клайдом.

Это было потому, что они чувствовали леденящий инстинкт опасности против своего естественного врага, хотя он прекрасно успокаивал демона святой реликвией.

Например, такие люди, как Мимоза.

«Может быть, это потому, что в её жилах течёт кровь Императорской семьи, но она особенно чувствительна к этому».

По сравнению с ней, Терезе не чувствовала никакой опасности подле него.

Должно быть, это связано с особенностями крови Сквай.

Среди престижных семей были некоторые особенные семьи с уникальными характеристиками.

У Императорской семьи Родриго это была способность обнаружить демонов, а у семьи Сквай аномально высокий иммунитет к демонам.

Вот почему она смогла сказать столь безрассудную вещь.

«Если бы ты была человеком с кровью Императорской семьи Родриго, ты бы сказала, что любить меня тебе предопределено?»

Может ли человек, который больше похоже на демона, чем сам демон, сильно любить?

Это было даже не смешно.

— Это отвратительно.

[Интерес: ♥♥♥♡♡]

Клайд вышел из кабинета, чувствуя себя ужасно неприятно.

Если Терезе попытается вступить в Студенческий совет, он будет против этого.

* * *

Шурх.

Это, несомненно, звук перелистывания страниц.

Даже несмотря на то, что сознание было затуманено из-за сна, этот факт был чётко осознан.

Это был мой любимый звук.

Моя пульсирующая голова каким-то образом немного прояснилась.

Я медленно открыла свои тяжёлые веки, чувствуя сонливость.

Вид был частично скрыт окном спонсорства, в котором царил беспорядок.

Мой взгляд, естественно, переместились в ту сторону, где не было окна спонсорства, и я замерла, как только заметила знакомые тёмно-рыжие волосы.

Профессор Иллия сидел напротив меня и читал книгу, скрестив ноги.

«Я что, заснула здесь?»

Не было никакой необходимости подвергать это сомнению.

Моя голова теперь удобно лежала на подлокотнике дивана.

Затем Профессор Иллия заговорил, не отрывая глаз от книги:

— Вставай, если не спишь.

— …Да!

Я вскочила со своего места.

Профессор Иллия посмотрел на меня так, будто мои действия были очень странными, и указал подбородком вниз.

— Я имел в виду приподними своё тело. Сядь снова.

— …Да.

«Нельзя было сразу так сказать».

Я проворчала про себя и села неподвижно.

Профессор Иллия протянул мне листок бумаги, который лежал на столе.

— Это вам.

«Мне?»

Документом было заявление о приёме в Студенческий совет.

Даже подпись Профессора Иллии была проставлена заранее.

Хотя я намеревалась вступить в Студсовет по рекомендации Профессора, такая ситуация даже не предполагалась.

Профессор Иллия спокойно посмотрел мне в глаза и продолжил говорить:

— Если ты желаешь подать заявку, заполни её и отдай мне. Я доставлю её.

Я ответила с озадаченным видом:

— Спасибо вам, Профессор.

Он один раз подняла голову и проверил время.

— А теперь пора в аудиторию.

Я поспешно упаковала заявление и книги в сумку и последовала за Профессором Иллией, который уже выходил из кабинета.

Он шёл так быстро, что подол его пальто развевался.

Из-за этого мне, у которой были относительно короткие ноги, приходилось очень усердно вышагивать.

Топ-топ. Шурх-шурх-шурх.

Топ-топ. Шурх-шурх-шурх.

…Ощущение, что я превратилась в маленькую собачку, которая семенит мелкими шажками за своим хозяином на прогулке.

Когда мы добрались до лекторского зала на втором этаже, я немного запыхалась.

Когда Профессор Иллия первым вошёл в аудиторию, а я последовала сразу за ним, раздался

возглас:

— Гм? Госпожа Терезе?

Казалось, что перед аудиторией было довольно много людей, и там были аристократки с серебряными брошками в виде бабочек.

Я уверена, что они здесь, чтобы повидаться с Клайдом.

— Вы немного опоздали, не так ли? Обычно вы приходили намного раньше и рано встречались с Клайдом, но сегодня вы пришли почти одновременно с Профессором!

— О, да. Я заснула перед лекцией.

— Ах, вы не спали прошлой ночью? Неудивительно, что у вас под глазами тёмные круги.

Затем другая девушка расхохоталась рядом:

— Она не могла уснуть при мысли о Господине Клайде поблизости! Я думаю, что я бы сделала то же самое. Вы случайно с ним не сталкивались?

На мгновение я вспомнила, что произошло вчера в библиотеке, но внешне спокойно покачала головой.

Тем не менее барышни посмеялись между собой над тем, что они посчитали забавным.

— О, мне тоже следовало подать заявление на общежитие.

— Если бы я специализировалась по той же специальности до этого, то могла бы поступить в этот класс. Какая жалость!

Как говорится, чужие рисовые лепёшки всегда кажутся больше.

И выбор, сделанный в прошлом, приносит лишь сожаление.

«Да ты бы не стала это делать, дай тебе сейчас шанс».

Я сдержанно кивнула, потому что подумала, что мне следует поторопиться в класс, пока не стало слишком поздно.

— Пришло время начала лекции, так что я пойду прямо сейчас.

Затем аристократки сжали свои маленькие кулачки и зааплодировали.

— Да! Удачного дня сегодня!

Я думаю, что это мило, потому что они похожи на кучу маленьких цыплят «цип-цип»…

«Ещё страшнее то, что в обычной жизни они милые, но внезапно превращались в маньяков, когда дело доходит до Клайда».

Не поэтому ли существует поговорка, что любовь сводит людей с ума?

Я неловко рассмеялась и прошла в аудиторию.

http://tl.rulate.ru/book/78693/2681421